

УДК 316

DOI 10.23683/2227-8656.2018.5.9

**ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ
ТРАДИЦИИ
И ОБЩЕГРАЖДАНСКИЕ
УНИВЕРСАЛИИ
В СОЦИАЛЬНЫХ
ПРАКТИКАХ МОЛОДЕЖИ
ЮГА РОССИИ: ОПЫТ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
АНАЛИЗА**

**ETHNOCULTURAL
TRADITIONS AND GENERAL
CIVIL UNIVERSALS
IN YOUTH SOCIAL
PRACTICES
IN THE SOUTH OF RUSSIA:
THE EXPERIENCE
OF SOCIOLOGICAL
ANALYSIS**

Бинеева Наталья Камильевна

Кандидат социологических наук, доцент,
ученый секретарь, Южнороссийский
филиал Федерального научно-
исследовательского социологического
центра Российской академии наук,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: n.bineeva@gmail.com

Natalia K. Bineeva

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor, Academic Secretary,
South Russian Branch of the Federal Center
of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: n.bineeva@gmail.com

Алиев Шапи Изиевич

Кандидат социологических наук,
доцент,
Белгородский университет кооперации,
экономики и права,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: rik-direktor@bukep.ru

Shapi I. Aliev

Doctor of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Belgorod University of Cooperation,
Economics and Law,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: rik-direktor@bukep.ru

Алексеенко Иван Николаевич

Кандидат педагогических наук, заместитель
директора по учебно-производственной
работе, Донской педагогический колледж,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: otdel_praktiki_dpk@mail.ru

Ivan N. Alekseenko

Candidate of Pedagogic Sciences,
Deputy Director for Training and Productive
Work, Don Pedagogical College,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail:otdel_praktiki_dpk@mail.ru

В статье на материалах прикладного социологического исследования через призму оценки этнокультурных традиций и общегражданских универсалий как регуляторов социального поведения действующих субъектов рассмотрены установки сознания молодежи Юга России, реализуемые ими в повседневных социальных практиках. Исследуются оценки молодежью ценностных и нормативных паттернов современного российского общества, проводится сравнительный анализ позиций различных возрастных групп населения Юга России в отношении использования традиционных и личностно-избирательных шаблонов социального поведения в сфере правового, семейно-брачного, межпоколенческого взаимодействия.

In the article on the materials of applied sociological research through the prism of the evaluation of ethnocultural traditions and civil universals as regulators of social behavior of existing subjects, the social practices of young people of the South of Russia are considered. The assessments of the value and normative patterns of modern Russian society by young people are studied, a comparative analysis of the positions of different age groups of the population of the South of Russia in relation to the use of traditional and personality-electoral patterns of social behavior in the sphere of legal, family-marriage, intergenerational interaction is carried out.

Ключевые слова: традиции; социальные практики; гражданские ценности; молодежь Юга России.

Keywords: traditions; social practices; civil values; youth of the South of Russia.

Введение

Включение молодежи в социальную жизнь сопровождается преемственностью культуры общества и отражается в коллективных представлениях и социальных практиках, определяя особенности ее жизнедеятельности в культурном поле социума.

Понимание культуры своей страны, ее традиций, ценностных приоритетов, стандартов поведения позволяет анализировать пути развития общества и реализовывать социальные задачи, стоящие перед ним. Культура как способ оценочного освоения действительности воплощается в практической деятельности, организуя, выявляя содержание и направленность социальных практик индивидов, определяет реакцию человека на внешние факторы воздействия (формального и неформального характера) посредством культурных традиций, норм, ценностей, правил, характерных данной культуре (Lubsky A.V., 2016). То есть все действия социальных акторов несут на себе отпечаток культуры данного общества.

Молодежь в полиэтничных регионах РФ, особенно в национальных республиках, оказывается в ситуации влияния этнокультурных традиций и исторической памяти, особого характера формирования единого социокультурного поля российского общества. Реализация поставленных в Стратегии государственной национальной политики РФ целей по сохранению этнокультурного многообразия народов России и

обеспечения равенства прав и свобод человека наиболее актуальна в регионах Юга России. Соотношение гражданских принципов социальной жизни с этнокультурными традициями многочисленных этнических сообществ Юга России, закрепленными в социокультурном поле российского общества, отражается в социальных практиках молодежи как наиболее динамичной социальной общности и требует внимания со стороны научного сообщества. Социологическое изучение содержания и смыслов социальных практик молодежи Юга России может иметь не только научную, но и практическую значимость для достижения целей молодежной и национальной политики российского общества.

Методология исследования

В ряде работ за последний год на эмпирическом уровне анализировались этноязыковые проблемы в сфере образования в специфическом правовом контексте российских республик, значимость этнического маркера языка в идентичности россиян (Арутюнова, 2018. С. 25–35). Приводились сравнительные характеристики школьников и взрослого населения по восприятию степени конфликтности межэтнических отношений и оценке проблемы национального единства и согласия (Савин, 2018. С. 54–60). Ряд работ был посвящен сравнительному анализу мировосприятия, взглядов и настроений студенческой молодежи западных и восточных приграничных регионов России (Симонян, 2018. С. 82–89). В рамках методологии социологии поколений исследовалась межпоколенческая динамика по ряду показателей и была зафиксирована устойчивая значимость межпоколенческих различий в планировании семьи, использовании цифровых технологий, приверженности здоровому образу жизни, уровне религиозности и оценке своего субъективного благополучия (Радаев, 2018. С. 15–33). Изучалось влияние социальной поддержки, представленной действиями референтных для индивида групп, на гражданское поведение, которое заключается в добровольном вкладе в развитие организаций и отношений в неформальном контексте. В качестве ключевого вывода авторами отмечается положительная корреляция между социальной поддержкой и гражданской формой социального поведения (Демирель, 2018. С. 81–86). Однако соотношение этнокультурных и общегражданских компонентов в социальных практиках среди молодежи Юга России не рассматривалось, и в статье стоит задача восполнить этот пробел в региональном разрезе как в областях с преобладанием русскоязычного населения, так и в национальных республиках Юга России.

Теоретические предпосылки и эмпирическая база исследования

Теоретическую основу исследования составили социологические теории социального действия (М. Вебер), социального конструктивизма (П. Бергер, Т. Лукман), структуризации (Э. Гидденс), а также концепции детрадиционализации (У. Бек, Э. Гидденс) и модернизации традиционности (А.Б. Гофман).

В рамках теории структуризации под социальными практиками как основой формирования не только субъекта, но и социального объекта понимается воспроизводство в пространстве и во времени действий, которые социальные акторы совершают в процессе повседневной жизнедеятельности. Рутинизация социальных действий, или их хабиитуализация (опривычивание), обеспечивает «целостность личности социального деятеля в процессе повседневной деятельности, а также является важной составляющей институтов общества, которые являются таковыми лишь при условии своего непрерывного воспроизводства» (Гидденс, 2003).

Опривычивание предопределяет варианты решения тех или иных вопросов, обеспечивая состояние стабильности повседневного жизненного мира человека посредством воспроизводства типизированных социальных действий.

Методология исследования социального поведения индивидов, рассматриваемого М. Вебером в качестве осмысленного и интенционально направленного социального действия, в дальнейших теориях (Т. Парсонс, Дж. Тернер) обогащается культурными идеями, образцами, символами, которые, выступая внешними условиями, создают возможности или, наоборот, жестко предопределяют поведение индивида, позволяя ему совершать осознанный выбор в рамках ценностно-нормативной структуры социальной системы (Социология, 2006. С. 151–152).

Традиционность есть результат выбора индивида между рутинизированными культурными образцами и постоянно появляющимися в социальной жизни инновациями. В современном обществе традиции, по мнению А.Б. Гофмана, обладают подвижностью, интенсивностью процессов взаимообмена, диффузностью. Происходит трансформация традиционности, отрыв традиций от фиксированных пространственных (делокализация) и временных рамок (детемпорализация), сопровождающийся изменением содержания традиций, их места в социальной жизни и взаимодействия с нетрадиционными культурными образцами и действиями. Традиционные культурные образцы содержатся

внутри самих инноваций, образуя неразрывное единство, как взаимозависимые и взаимодополняющие факторы и элементы социокультурных изменений, находящих свое отражение в социальных практиках. Тем не менее, несмотря на нарушение рутинизированной повседневности и разрушение традиций, традиции сохраняют свое влияние, особенно на уровне локальных сообществ.

Цель статьи – опираясь на эмпирические замеры среди населения Юга России, показать представленность этнокультурных традиций и общегражданских универсалий в коллективных представлениях и социальных практиках молодежного сегмента.

Эмпирическую базу исследования составили первичные данные исследований, проведенных в рамках реализации научно-исследовательской темы, реализуемой Южнороссийским филиалом ФНИСЦ РАН в рамках реализации госзадания «Межэтнические отношения и национальная политика в регионах Юга России» в 2018 г. в регионах Юга России. В рамках исследования были опрошены жители Ростовской области, Ставропольского края, Республики Адыгеи и Кабардино-Балкарской Республики в возрасте от 18 до 60 лет и старше.

География исследования определялась исходя из принципов территориальной близости, интенсивности и развитости межрегиональных связей институционального и межличностного уровня взаимодействия, этнического состава регионов, которые в совокупности образуют группу факторов, влияющих на формирование социокультурного поля конструирования общероссийской идентичности российской молодежи и условий ее социализации.

Выборочная совокупность составила 2256 чел., из которых 21,2 % – молодежь в возрасте от 18 до 30 лет. Остальные социально-демографические группы представлены в соответствии с параметрами квотно-пропорциональной выборки стандартизированного социологического опроса: 30–39 лет – 19,8 %; 40–49 – 18,6 %; 50–59 – 17 %; старше 60 лет – 15,5 %. Структура выборки соответствует генеральной совокупности, ее параметры контролировались по полу, возрасту, образованию и типу поселения, статистическая погрешность не превышает 3 %.

Результаты исследования и их обсуждение

Обращение к результатам опроса показывает, что в массовом сознании молодежи в меньшей степени, чем среди старших возрастных групп, представлены установки на следование устоявшимся традици-

онным институциям, регламентирующим поведение в различных сферах жизнедеятельности общества.

В приватной сфере семейно-брачных отношений традиционность мышления молодежи проявляется в оценках, отражающих характер отношений между членами семьи: около трети респондентов в возрасте от 18 до 30 лет являются сторонниками патриархального типа отношений, детерминированных либо аскриптивными, либо достигаемыми параметрами социальной позиции одного из супругов. Сторонниками эгалитарных отношений, основанных на равноправии между супругами, выступают только 37 % молодых людей. Соблюдение традиций своего народа при вступлении в брак приемлемо в той или иной степени для 55 % молодежного сегмента респондентов. Этнокультурные традиции как проявление регулярных и устойчивых регуляторов повседневных социальных практик индивидов в молодежной среде затрагивают, как правило, рутинизированную сферу семейно-брачного и бытового взаимодействия.

По сравнению с другими социально-демографическими группами, дифференцированными по возрасту, молодежь в меньшей степени ограничена этническими традиционными установками в сфере семейно-брачных отношений (среди молодых выше процент ориентированных на вступление в брак с представителями другой национальности – 77, и по мере увеличения возраста респондентов этот процент уменьшается до 50).

В правовом поле социальные практики молодежи в большей степени базируются на общегражданских правилах и институциональных нормах организации социальной жизни. Этнические традиции в качестве важного регулятора повседневных социальных практик рассматриваются всеми социально-демографическими группами нечасто, тем не менее прослеживается динамика повышения роли этнокультурных универсалий в организации жизни по мере повышения возраста респондентов (рис. 1).

Нужно отметить, что идентификация молодежи с людьми, соблюдающими те же традиции и обычаи, несколько выше, чем идентификация по критерию соблюдения закона. Правовой аспект социальных практик молодежи Юга России характеризуется неоднозначным характером правосознания – в оценках молодежного сегмента прослеживается ориентация на признание ценности права в качестве регулятора общественных отношений, в то время как поведенческие установки отличаются условным характером соблюдения правовых норм. В частности, молодежь в разы чаще готова соблюдать закон при опре-

деленных условиях – «если закон соблюдают представители власти» (21 %), «если закон не противоречит моим личным убеждениям» (12,3 % в возрасте от 18 до 24 лет) (рис. 2). Безусловное соблюдение закона увеличивается по мере повышения возраста респондентов.

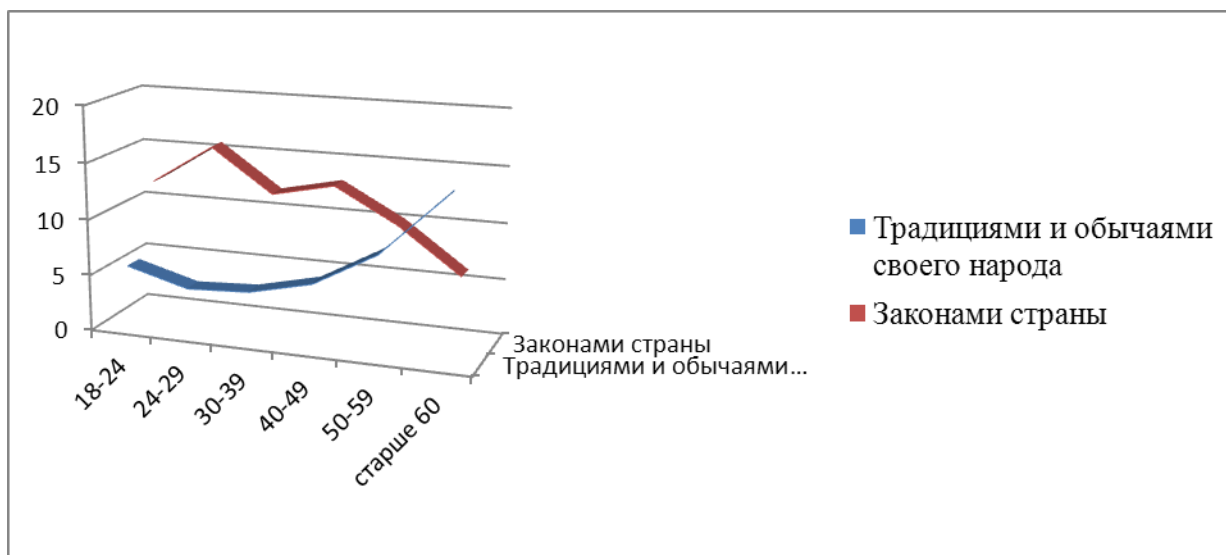

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос о том, чем в первую очередь руководствуются люди в своих повседневных действиях, %

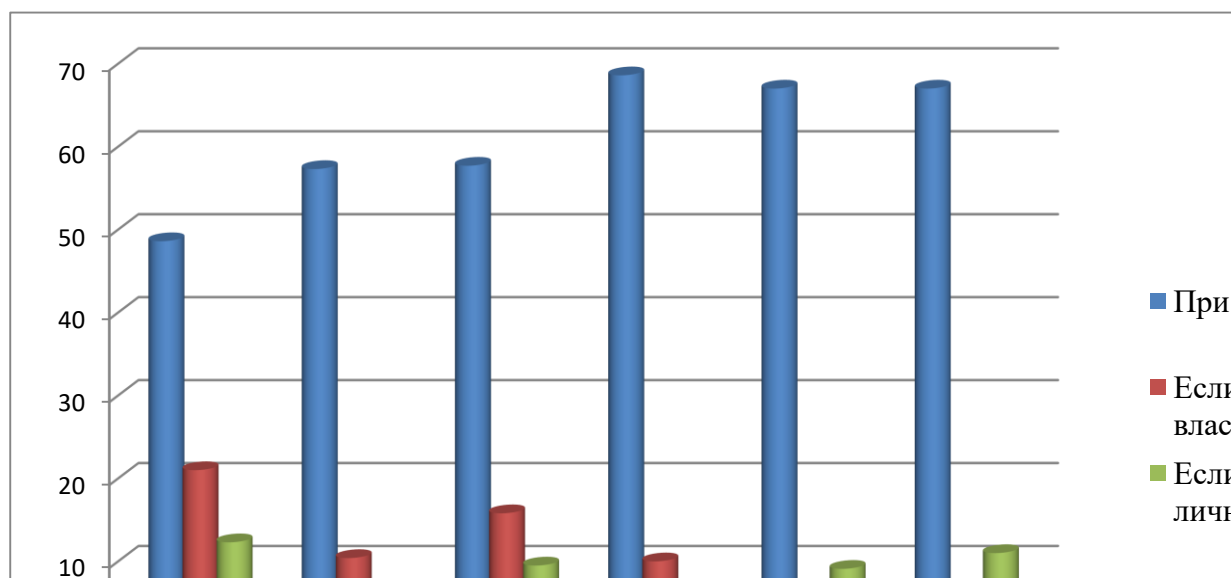

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос о том, в каких случаях необходимо соблюдать закон, %

Установки на общегражданские способы регуляции у молодежи выше, чем у старших возрастных групп, что является подтверждением противоречивости сознания молодежного сегмента населения Юга России, основанного на несогласованности ценностного и поведенческого аспектов социальных практик.

Повседневный уровень социальных практик, характеризующийся рутинизацией последних, в качестве залога устойчивости социальной жизни включает в себя как внешние институциональные ограничители социального поведения субъектов, интериоризированные в качестве социальных норм, так и ценности, усвоенные в качестве жизненных нравственных принципов и внутреннего регулятора, основанного на понимании и эмоциональном переживании. «Фундаментальными для любой культуры являются представления о том, что должно считаться важным, стоящим и желательным. Эти абстрактные идеи или ценности помогают человеку направлять свою жизнь в нужное русло и придавать ей смысл» (Гидденс, 2003. С. 34).

Институционализация общегражданских ценностей, закрепленная нормативными документами, регламентирующими функционирование стратегически важных с точки зрения воспроизводства социальной системы сфер (образование, культура, межэтнические отношения и т.д.), характеризуется закреплением на государственном уровне принципа соблюдения прав и свобод человека, государственной поддержкой культуры и обеспечения взаимного уважения традиций и обычаев народов в условиях сохранения и развития этнокультурного многообразия российского общества.

Приоритет гражданственности в структуре компетентностей современного человека обусловлен институциональными условиями формирования гражданской идентичности посредством овладения социальными нормами и правилами, социальными ролями и гражданскими ценностями.

Как показывают результаты опроса, индивидуализация и ориентация на личные интересы как преобладающая аксиологическая составляющая массового сознания молодежи сопровождаются низким уровнем соблюдения и уважения прав и свобод других граждан. В данном аспекте гражданственности старшие поколения демонстрируют более высокий уровень принятия и проявления уважительного отношения к другому: интерпретация молодежью понятия «свобода» показала, что для данного сегмента респондентов она тесно связана с неограниченной возможностью реализации своих интересов (рис. 3).

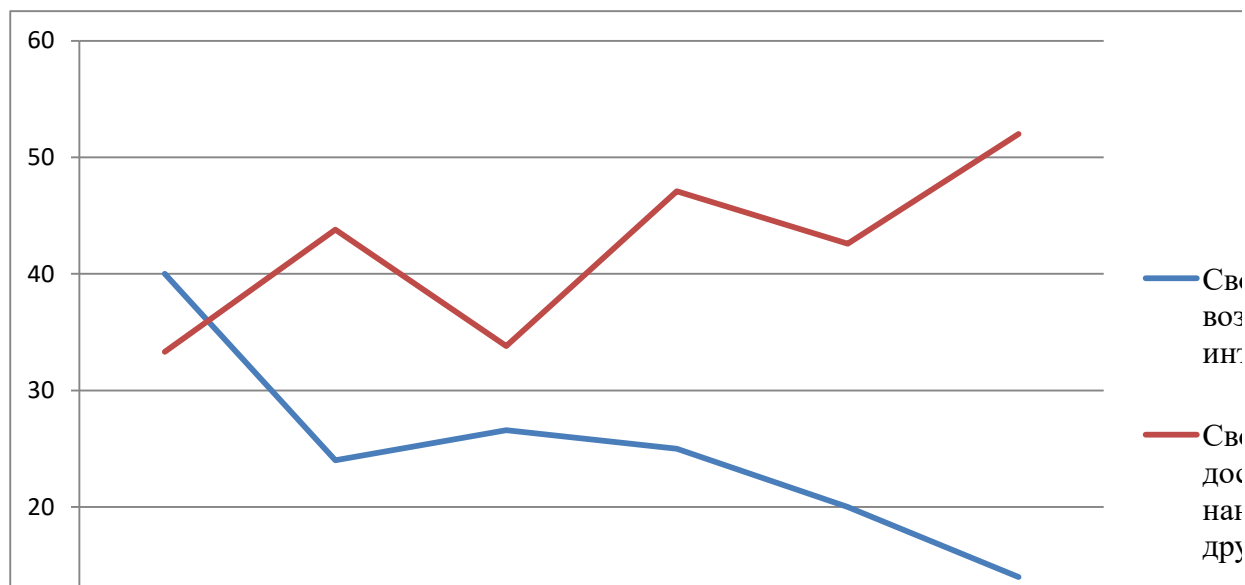

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос о том, чем является свобода, %

При этом по мере увеличения возраста респондентов кривая утвердительных ответов идет вниз. В то время как при выборе такого варианта ответа, как «возможность достижения своих интересов, не нанося при этом ущерба интересам других людей», график имеет противоположную направленность: по мере увеличения возраста респондентов кривая утвердительных ответов увеличивается.

Выбирая лично-избирательный шаблон социального поведения, молодежь Юга России демонстрирует приверженность к современным идеям приоритета личности над государством (среди молодежи по сравнению со старшими возрастными группами в два раза больше тех, кто считает, что личные интересы – главное для человека), гендерного равенства (только 14 % молодых людей выступают за ограничение общественной и производственной активности женщины рамками семейных отношений), рыночной экономики (в отличие от старших поколений молодежь рассматривает предпринимательскую деятельность в позитивной коннотации), социальной активности, самостоятельности и независимости от государства.

Ориентация на лично-избирательный шаблон поведения, основанный на ценностно-нормативном виде регуляции, не исключает использования молодежью традиционного шаблона, который реализуется, как правило, в «малоответственных», с лишенными жесткости санкциями, сферах (в частности, в приватной сфере семейно-брачных

отношений). Только 13 % молодежи в возрасте от 18 до 30 лет придает значение наказаниям и осуждениям за несоблюдение традиций (рис. 4).

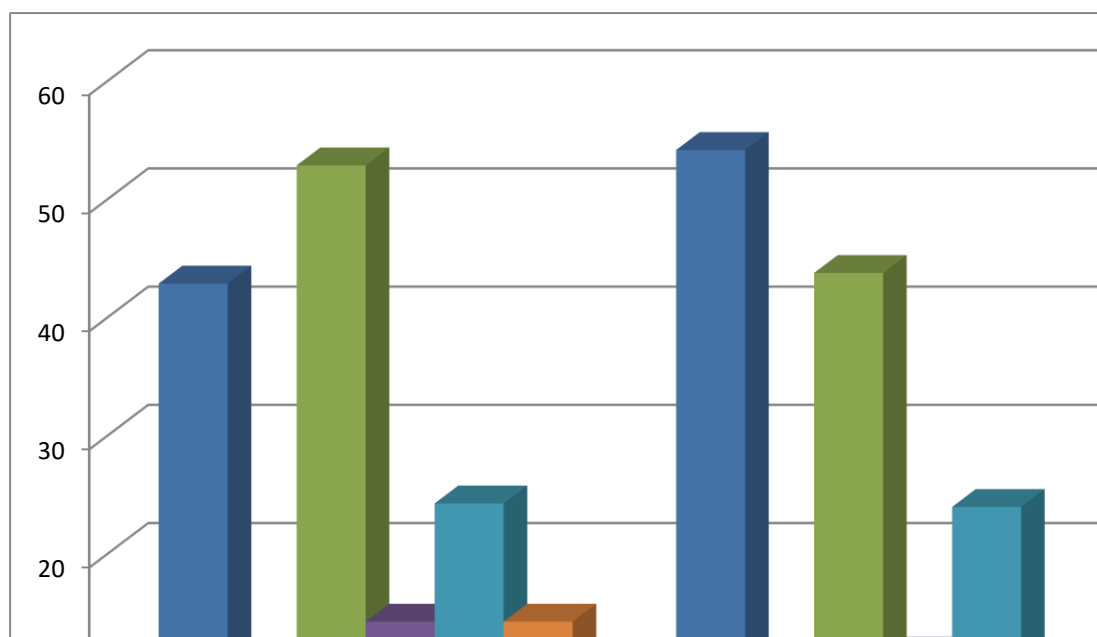

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос о причинах следования традициям своего народа, %

Практически 85 % молодых респондентов в возрасте от 18 до 30 лет отмечают важность соблюдения традиций, регулирующих семейные отношения и отношения между поколениями.

При этом их оценка традиций неоднозначна: приблизительно в равных пропорциях молодежь оценивает их архаичность и в то же время актуальность, выделяя социальную значимость через интегрирующую и консолидирующую функции в обществе.

Такие переменные, как отношение к закону, ценность свободы, инициативности и социальной активности, признание закона как основного регулятора социальной жизни, использованные в качестве эмпирических индикаторов общегражданских универсалий, позволяют выявить закономерность в изменении отношения к данным категориям в зависимости от возраста респондентов. В социальных практиках молодежи Юга России, в отличие от старших поколений, доминируют лично-избирательные шаблоны социального поведения, основанные на признании аксиологического аспекта общегражданских универсалий. Поведенческие установки, согласующиеся с принимаемыми гражданскими ценностями, не имеют доминирующего значения в оценках молодежи, что подтверждает противоречие между ценност-

ным и поведенческим аспектами социальных практик в молодежной среде.

Заключение

Социальная система в результате возникающих трансформаций стремится к самосохранению и обладает для этого достаточным количеством эффективных ресурсов, одним из которых являются устойчивые во времени и воспроизводимые в условиях социально-нормативного порядка общества социальные практики. Устойчивость социальной системы в определенной степени зависит от культурных механизмов, защищающих ее от нового и непривычного. Инновации как неотъемлемая динамическая характеристика социальной системы, как правило, воспринимаются системой, если не противоречат традиционному пониманию развития.

Соотношение традиционности и инноваций в коллективных представлениях может рассматриваться в качестве критерия, определяющего инерционность сознания индивидов, проявляющегося в социальных практиках, реализуемых в различных сферах общественной жизни.

Процесс распространения и принятия культурных изменений имеет сложный характер, так как связан с проявлениями социального иммунитета, конкуренции, социокультурной селекции, что оказывает огромное влияние на степень восприятия внешних образцов и идей. Ценности как наиболее инертная составляющая социальной системы могут выступать одним из главных препятствий на пути социальных изменений, в том числе связанных с процессами модернизации в различных сферах социальной жизни. Как отмечает А.Б. Гофман, «в современной России ситуация с традициями и инновациями, их взаимодействием отличается чрезвычайной неопределенностью, многозначностью, амбивалентностью, синкретизмом».

Социологический анализ представленности этнокультурных традиций и общегражданских универсалий в коллективных представлениях молодежи Юга России и их отражение в социальных практиках позволяют сделать вывод о дифференцированности сфер реализации социальных практик, основанных на использовании различных шаблонов социального поведения – традиционного и личностно-избирательного. Личностно-избирательный шаблон поведения характерен для публичного пространства реализации социальных практик молодежи Юга России – правовой, политической, экономической и т.д., в то время как традиционные шаблоны используются, как прави-

ло, в сфере семейно-брачных и межпоколенческих отношений. В социальных практиках молодежи Юга России в отличие от старших поколений доминируют личностно-избирательные шаблоны социального поведения, основанные на признании аксиологического аспекта общегражданских универсалий, подтверждающие противоречие между ценностным и поведенческим аспектами социальных практик в молодежной среде.

Литература

References

Арутюнова Е.М. Этноязыковые проблемы и перспективы в образовательной сфере российских республик (на примере Башкортостана) // Социологические исследования. 2018. № 4. С. 25–35.

Гидденс Э. Устроение общества: очерк теории структуризации. М.: Академический проект, 2003. С. 111.

Демирель Я., Садыкова Г.Ф. Влияние социальной поддержки на гражданское поведение // Социологические исследования. 2018. № 7. С. 81–86.

Денисова Г.С., Герман М.А., Денисов В.И., Суций С.Я. Атлас демографической динамики, гражданской идентичности и межэтнических отношений в Ростовской области. Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2018.

Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Южном федеральном округе: экспертный доклад (итоги 2017 года) / под ред. Г.С. Денисовой. Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2017.

Радаев В.В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 15–33.

Российское общество и вызовы времени / под ред. М.К. Горшкова и В.В. Петухова. М.: Весь мир, 2016. Кн. 4.

Российское общество и вызовы времени / под ред. М.К. Горшкова и В.В. Петухова. М.: Весь мир, 2015. Кн. 2.

Савин С.Д., Москальчук Е.И. Петербургские школьники: между ксенофобией и толерантностью // Социологические исследования. 2018. № 4. С. 54–60.

Arutyunova, E.M. (2018). Ethno-linguistic problems and prospects in the educational sphere of the Russian republics (on the example of Bashkortostan). *Sociological studies*, 4, 25-35. (in Russian).

Giddens, E. (2003). *The Disposition of Society: An Essay on Structuring Theory*. M.: Academic project.

Demirel, Ya., Sadykova, G.F. (2018). The Impact of Social Support on Civil Behavior. *Sociological Studies*, 7, 81-86. (in Russian).

Denisova, G.S., German, M.A., Denisov, V.I., Suschy, S.Ya. (2018). Atlas of demographic dynamics, civil identity and interethnic relations in the Rostov region. Rostov-on-Don: Foundation of Science and Education.

Interethnic relations and religious situation in the Southern Federal District: Expert report (results of 2017) (2017) / ed. by G.S. Denisova. Rostov-on-Don: Science and Education Foundation.

Radaev, V.V. (2018). Milleniales against the background of previous generations: an empirical analysis. *Sociological Studies*, 3, 15-33. (in Russian).

Russian society and the challenges of time (2016) / ed. by M.K. Gorshkov and V.V. Petukhov. M.: The whole world, book 4.

Russian society and the challenges of time (2015) / ed. by M.K. Gorshkov and V.V. Petukhov. M.: The whole world. Book 2.

Savin, S.D., Moskalchuk, E.I. (2018). Petersburg Schoolchildren: Between Xenophobia and Tolerance. *Sociological Studies*, 4, 54-60. (in Russian).

Симонян Р.Х. Студенческая молодежь приграничных регионов России // Социологические исследования. 2018. № 4. С. 82–89.

Стратегия государственной национальной политики в Российской Федерации на период до 2025 года.

Социология : словарь-справочник / под общ. ред. Ю.Г. Волкова. М.; Краснодар, 2006. 224 с.

Lubsky A.V., Kolesnykova E.Y., Lubsky R.A. Mental Programs and Social Behavior Patterns in Russian Society // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. Vol. 11, № 16. P. 9549–9559.

Simonyan, R.Kh. (2018). Student Youth in the Border Regions of Russia. *Sociological Studies*, 4, 82-89. (in Russian).

Strategy of the state national policy in the Russian Federation for the period up to 2025.

Sociology: Dictionary-directory (2006) / Ed. by Yu.G. Volkov. M.; Krasnodar.

Lubsky, A.V., Kolesnykova, E.Y., Lubsky, R.A. (2016). Mental Programs and Social Behavior Patterns in Russian Society. *International Journal of Environmental and Science Education*, 11, 16, 9549-9559.

Поступила в редакцию

28 августа 2018 г.